

Виктория Волкова

НА МИЛОСТЬ ПОБЕДИТЕЛЯ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В67

Волкова, В.

В67 На милость победителя / В. Волкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 254 с. — (Великолепный босс).

ISBN 978-5-521-90408-2

Он. Девушка была явно не в моем вкусе. Но сразу запала в душу... Вот только я не сразу понял, что влюбился в чудовище. Маленький взъерошенный воробей на поверку оказался гадюкой. Она сбежала, прихватив мое сердце и деньги. Ну погоди, стерва, я найду тебя, и мало тебе не покажется!

Она. Я поверила ему. Повелась на сладкие обещания. А он меня предал. Обвинил в воровстве. У него нет совести и камень вместо сердца. И я молюсь всем святым, чтобы он навсегда забыл обо мне. Да, я украла у него!

Но не деньги, а нечто большее. Забрала с собой частицу его самого. И никому не признаюсь, кто отец моего ребенка...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90408-2

© Волкова В., 2021
© Георгиева Т., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

Две полоски на тонкой картонке проявились почти сразу.

«Твою мать», — ругнулась про себя Камилла и, оторопев, уставилась на яркие отметины, в одночасье меняющие жизнь. Нет, о ребенке Камилла мечтала всегда. Маленьком родном комочке... Вот только хотелось сначала свадьбу и надежного мужчину рядом. Но не срослось...

«Как бы я тебя ни ненавидела, Рома, — стиснув зубы, подумала Милка, — но за малышку спасибо», — улыбнулась она, остро чувствуя, что обязательно родится девочка. Камилла шалым взглядом обвела кабинку общественного туалета в торговом центре «Айс Молл» в восточной части Эйлата и, сунув тест в сумочку, вышла к единокровной сестре, поджидавшей снаружи.

— Ну что? — заговорщицки прошептала Любочка. — Какой результат?

— Бинго, — криво усмехнулась Камилла. — Точное попадание, — ехидно бросила она и внимательно посмотрела на сестру. — Только никому не говори, пожалуйста, — попросила запоздало.

— Ну конечно, — закивала Люба, опалив Милку точно такими же карими глазами.

«Все дети Янхеля Лернера на одно лицо, будто нас на ксерксе откатали, — хмыкнула про себя Камилла. — Никто из единокровных братьев и сестер не похож на свою мать. А учитывая, что у отца было три официальных брака и куча любовниц, природе слишком понравился генотип Янхеля, властного и жесткого человека. Хорошо хоть у меня нос мамин, — печально вздохнула Камилла. — Не папин патрицианский шнобель...»

И если мальчишкам такой профиль добавлял мужественности и самоуверенности, то Любу — точно не красил.

— Знаешь и молчи, — снова предупредила она сестру и, увидев магазин нижнего белья, быстро зашла туда.

«Нет смысла покупать, — хмыкнула про себя Камилла. — Через пару месяцев кружевное белье вряд ли понадобится... Да и перед кем красоваться? Ни мужа, ни любовника, — вздохнула она. — Один раз поверила. Оказался полным дерьмом. Такому и про ребенка говорить нельзя. Затаскает по экспертизам, а потом все равно откажется. Повезло, нечего сказать, — подумала она, тупо пялясь на оранжевый бюстгальтер. — И как сообщить маме? Или отцу? — мысленно ужаснулась Камилла, решив пока взять несколько дней на раздумье. — Маман раскричится, что я ее опозорила. А папа за шкирку притянет в ЗАГС Демьяновского и, надавав ему бодрящих пенделей, заставит жениться. Упаси господи от такого мужа! — содрогнулась Камилла. — Любовь и очарование прошли сразу же, как только пылкий любовник недосчитался своих драгоценных денег. Ничтоже-ство! — ухнула Камилла. — Пусть новость о малыше пока будет моей маленькой тайной», — решила она.

— Поедем, скоро обед, — толкнула ее Люба. — Папа не любит, когда кто-то опаздывает...

— Да, — кивнула Камилла и заторопилась к выходу. Прошла вместе с сестрой мимо модных бутиков, ледовой арены и стеклянной сферы с искусственным снегом. Уселась в машину, поджидавшую невдалеке от входа.

«Дело сделано, — улыбнулась она, считая себя Мата Хари. — Ух, какую операцию провернула!»

По дороге к дому отца Камилла смотрела на мелькавшие за окном пальмы.

«Написать девчонкам? — мысленно поинтересовалась она у самой себя и от греха подальше убрала телефон в сумочку. — Демьяновский всем успел нагадить. И мое радостное известие вызовет у Дуси и Яны лишь досаду. Кинутся утешать, писать глупые слова поддержки. Потом, все потом — отмахнулась Ка-

мила и, тяжело вздохнув, поморщилась. — Как же я тебя ненавижу, Рома Демьяновский!»

Уже дома, стоя под душем, она запретила себе думать и вспоминать о бывшем любовнике.

«Для ребенка любой негатив вреден, — отругала она себя и поспешила вниз. — Люба права. Папа терпеть не может опоздавших».

— Послушай меня, Камилла, — воскликнул Янхель Лернер в конце обеда. Он отодвинул от себя пустую тарелку, хлебнул из стакана свежавыжатый апельсиновый сок и немигающим взглядом уставился на самую младшую дочь. — Если бы я, как последний поц, верил людям на слово, то никогда бы не сколотил состояние. — Отец лениво осмотрел огромную террасу, выложенную мраморными плитами, задумчиво глянул на море, видневшееся невдалеке, а потом пристально глянул на Камиллу. — Я повторю свой вопрос, — раздраженно бросил он. — Есть ли что-то, что я обязан знать? Только врать не вздумай, — скривился он. — Не серди меня, девочка..

— Папа, — непонимающе протянула Милка, украдкой покосившись на Любу. Та виновато улыбнулась.

«Ну, все ясно, — пронеслось в голове. — Сдала меня сестрица со всеми потрохами...»

Камилла глянула на часы. Всего лишь пару часов прошло с того момента, когда в аптеке «Айс Молла» она купила тест на беременность. Потом там же, возле кулера с водой, стянула новый одноразовый стаканчик.

«Сестра, блин, — мысленно вздохнула она. — Вся тайная операция коту под хвост из-за трепливой Любы», — про себя поморщилась Камилла, лихорадочно соображая, что сказать отцу. Затея провалилась, и нужно как-то выкарабкиваться. Но что еще ему придет в голову? Сколько себя помнила Камилла, отец никогда не был настоящим папочкой. Скорее, строгим начальником, точно знающим, что тебе нужно сделать, дабы заслужить его доброе отношение. Нет, Янхель Лернер никогда не жалел денег для своих многочисленных детей. Особенно если

речь шла о здоровье и образовании. Ну и, естественно, о защите... Своих отпрысков Янхель оберегал всегда. И любому, кто осмелился навредить кровиночке Яши Лернера, тотчас же прилетала ответка.

— Я беременна, папа, — храбро заявила Камилла, не отводя взгляда от холеного и сурового лица. Всмотрелась в строгие глаза и тут же решительно предупредила: — Но, пожалуйста, не заставляй меня выходить замуж за отца ребенка. Сейчас женщины и сами могут воспитывать детей. А этот хореk не заслужил даже права знать...

Янхель кивнул.

— Хорошая новость, Камочка, — добродушно улыбнулся он. — Дети — это всегда хорошо, — заметил глубокомысленно. — Не хочешь Рому Демьяновского — и не надо. Что я, дурак, что ли? — пожал плечами отец. — Зачем нам, скажите на милость, этот сумасшедший? Чтоб он болел в свое удовольствие! — фыркнул отец и добавил озабоченно: — Жизнь — тяжелая штука, детка. Ребенку лучше расти в полной семье, — натужно вздохнул он. — Придется подобрать тебе кого-то из наших, — задумчиво обронил он.

— Папа, пожалуйста, нет! — будто раненая, вскрикнула Камилла. — Я не хочу по расчету... — пробормотала она, сиюсь не разреветься.

— По любви? — фыркнул отец. — Так ее не существует, девочка. Твой Демьян тебе мало горя принес? А небось пел о вечной любви. Девушки тают от сладких слов. Идиётки! Только секс, милая, только секс... А муж нужен, как ни крути, — вздохнул он. — Не бери пример со своих малохольных матери и бабки. У тех отродясь мужиков в доме не водилось...

— А ты туда как прибилсь, Яша? — тихо напомнила Лея, первая жена отца. Сухонькая милая блондинка.

— Что ты хочешь этим сказать? — недоверчиво покосился на нее отец. Провел ладонью по лысому черепу, пощупал узкий с горбинкой нос, придающий Янхелю Лернеру сходство с ястребом.

— Что я могу сказать, Яша? — ехидно улыбнулась Лея. — Девочке нужен отдых и приятные впечатления, а не вопли выжившего из ума папаши. Надо радоваться, а не думать, за кого из своих поцов ты выдашь ее замуж...

— А что в этом плохого? — изумился отец. — Я что-то не пойму! — всплеснул он руками. — Ее кто-то насильно сватает? Не хочет — и не надо, — пробурчал он, вставая из-за стола. — Ты мне испортила послевкусие от обеда, глупая женщина, — поморщившись фыркнул он.

— И всю радость эмиграции, — усмехнулась она.

— А-а-а, — скривившись замахал руками отец и, глянув на притихшую Любу, бросил негромко: — Что ты тут расселась? Пойдем работать.

— Конечно, папа, — встрепелась та и, подскочив, потрусила за отцом.

Когда на террасе никого не осталось, Лея пересела поближе к Камилле и прошептала чуть слышно:

— Тебе нужно вернуться домой, девочка. Иначе он, — жена отца выразительно глянула на дверь, за которой едва скрылся Янхель Лернер, — точно женит на тебе одного из своих придурков.

Камилла изумленно посмотрела на мачеху.

— Я боюсь... Демьяновский меня не оставит в покое... Думала здесь отсидеться... Но если вы против, тетя Лея...

— Мне-то что? — передернула маленькими плечиками Лея. — Сиди, — фыркнула она и добавила шепотом: — Твоему кавалеру Янхель сделал форшмак головного мозга... Он больше не сунется. Дерьмо с перцем, — отмахнулась Лея и, погладив Камиллу по руке, прошептала: — Завтра съездим на УЗИ. И если результат подтвердится, можешь смело возвращаться. Тебе надо встать на учет. Постоянно следить, как развивается малыш. Пройти все обследования. А это деньги... В Израиле только для граждан медицина дешевая. Да и то мы платим взносы в больничную кассу. А с иностранцев дерут три шкуры. Если бы ты согласилась выйти замуж за местного, — махнула рукой

Лея, — то почти все оплаты после родов бы вернули. А так родовспоможение в Израиле — слишком дорогое удовольствие для иностранцев. Я слышала что-то про пять тысяч долларов. Целое состояние, — вздохнула она.

— Вы правы, — покорно кивнула Камилла. — Мне нужно домой. И еще умудриться декретные получить... А значит, придется устроиться на работу.

— Папа Яша выделит тебе содержание, — фыркнула Лея. — С лысого черта не убудет. Да и тебе беременной работать ни к чему. Но Янхель никогда не станет тратить деньги там, где можно получить услугу бесплатно, понимаешь? А вот свою дочь и внука он обязательно поддержит.

— Я улечу ближайшим рейсом, — пробормотала Камилла и, поднявшись к себе в комнату, улеглась на кровать. Погладила впалый живот и тихонечко прошептала:

— Доченька моя, как же я тебе рада. Хоть нам придется вернуться домой, но все равно ты должна знать. Ты самый желанный ребенок на свете.

Камилла закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться на своих проблемах.

«Устроюсь на новую работу, — подумала Камилла, — пока никто не знает о беременности. А увидят живот и не возьмут. Хочется и в декрете иметь свою копейку. Папа, конечно, денег подбросит. Но может и забыть, — вздохнула она, прекрасно зная, как отец платил на нее алименты. То полгода нет ничего, то сразу вся сумма. — А мне стабильность нужна, — твердо решила она. — Мне и моей малышке! На маму надежды мало. Опять начнет во всем обвинять отца и других мужиков. А потом няню найму. И работа нужна поблизости», — решила Камилла и попыталась уснуть, прекрасно понимая, что сегодня-завтра — последние свободные деньки. Она уже начала проваливаться в сон, когда к ней в комнату влетела Люба.

— А-а, ты спишь, — невозмутимо заявила она. — Вставай! Папа велел тебе спуститься к нему в кабинет.

— Зачем ты вломила меня? — садясь на кровати, хмуро поинтересовалась Камилла. — Я же просила тебя никому ничего не говорить. И ты обещала, Люба.

— Я передумала, — затараторила единокровная сестра. — А что тут такого? Папа бы все равно узнал...

— Только от меня, Люба, — отрезала Милка. Поправила волосы и сбежала вниз. Прошла по заставленной растениями террасе. Прислуга уже убрала со стола остатки трапезы, и цветастый стол из вулканической лавы, стоявший на кованых ногах в дальнем конце, уже казался девственно-чистым.

Камилла прошла под аркой, ведущей в контору Янхеля Лернера, и, дойдя по длинному полутемному коридору в самый конец, приоткрыла толстую дубовую дверь. Заглянула в кабинет с высокими окнами и тихо пробормотала:

— Можно?

— Иди сюда, — устало бросил отец, развалившись в кресле за огромным письменным столом. Тепло глянув на младшую дочку, осведомился:

— Ты твердо решила вернуться?

— Да, — кивнула она. — Не ищи мне жениха, пожалуйста. Я не хочу потом полжизни слушать попреки от постороннего человека.

— Моя дочь! — рассмеялся отец. Положил затылок на изголовье и радостно улыбнулся.

— Я хочу улететь в ближайшее время, — пролепетала Камилла. — Нужно встать на учет в поликлинике. Найти работу... — тихо добавила она, постеснявшись упомянуть женскую консультацию.

— Кстати, — хмыкнул отец и стукнул себя по лысой башке. — Твоя трудовая книжка у меня, — проворчал он, залезая в ящик стола, заваленного документами. Поискал в одном, затем в другом и наконец выудил небольшую серую книжечку. — Держи, — улыбнулся отец и добавил самодовольно: — Уволена по собственному желанию! Этот идиёт, — Янхель специально исковеркал слово, придав ему побольше пренебрежения, — хо-

тел уволить тебя за утрату доверия. Но твоя сестра Анна — умная девочка. Заставила его переписать. Благо у тебя в трудовой всего одна запись.

— И Демьяновский согласился? — изумилась Камилла, представляя своего бывшего возлюбленного, навсегда превратившегося во врага.

«В одном не откажешь Роману Андреевичу, — внезапно подумала она. — Как любил пылко, так же фанатично возненавидел. Придумал какую-то чепуху... Деньги я у него украла! Зачем, скажите на милость, если сам позвал замуж? Имей я желание его обчистить, развелась бы с ним сразу после свадьбы и оттяпала половину имущества», — напряженно вздохнула она.

Этот натужный вздох не остался без внимания отца.

— Не переживай, Камочка. Эта сволочь к тебе и на пушечный выстрел не приблизится. Мои люди с ним побеседовали.

— Его сильно побили? — тревожно вскинулась Камилла, вспомнив, что пропустила слова Леи о вправленных мозгах Демьяновского.

— Понятия не имею, — отмахнулся отец. — И тебе знать ни к чему. Отстанет — и хорошо. Если еще на горизонте появится, скажи, — предупредил он и, заглянув в какие-то бумаги, разбросанные по столу, заявил: — Не хочу тебя отпускать. Но, видимо, у меня нет выбора. Неволить не стану. Уже и сил нет, да и время другое. Но тебя и ребенка обеспечу. Квартиру тебе куплю. Нечего с малышом на помойке жить. Это твоя мать, — Янхель Лернер поморщился, — ей медом намазано в старом заводском бараке. А тебе с дитем нужно новую жизнь строить. И нечего моего внука к трущобам приучать. Присмотри квартиру в центре города. Желательно в новостройке. Денег на руки не дам, — строго предупредил отец. — Твоя мать их у тебя выдурит и спустит на ветер. Рона пришлю или Марка. Мои сыновья знают, как правильно оформить сделку.

— Может, ты сам приедешь, папа? — проблеяла Камилла.

— Рад бы, да не могу, — устало бросил отец. — Там против меня еще не все обвинения сняты. Потом, конечно, приеду. Зу-